

Уши лекаря Мо слегка заалели, но он сохранял спокойное и уверенное выражение лица. Он был очень сдержан.

Но на этот раз его секрет был раскрыт Мэн Ци.

Просто так совпало, что волосы растрепались, и кончики ушей стали видны.

Мэн Ци вдруг почувствовал желание ущипнуть покрасневший кончик уха лекаря. Оно выглядело таким мягким, и, в конце концов, лекарь столько раз гладил живот толстого грызуна, что пора бы и ему отплатить!

Мо Ли заметил, что его сумка была перерыта, и понял, что слова Мэн Ци о том, что он не одет, были обманом. Его лицо потемнело, и он нахмурился:

— Брат Мэн, зачем ты меня обманываешь?

— Лекарь, а ты меня тоже обманываешь, не так ли?

Мэн Ци спокойно подошёл к Мо Ли и, не церемонясь, сел напротив него.

Оба сидели с прямой спиной, пристально глядя друг на друга, не отводя взгляда.

Со стороны это могло бы выглядеть как противостояние.

— Чем я тебя обманул?

— Я бы поправил: не обманул, а скрыл, ушёл от важного.

Мэн Ци сейчас был ясно мыслит, и многие непонятные вещи начали обретать смысл. Его уверенная манера говорить казалась Мо Ли несколько непривычной.

Мо Ли не знал, сколько Мэн Ци вспомнил, поэтому он не отвечал, а продолжал изучать его.

— Мы не духи, верно? — уверенно спросил Мэн Ци.

Мо Ли не стал подтверждать.

Он, конечно, мог бы сразу рассказать Мэн Ци правду, но он не знал, как его состояние — то безумие, то ясность — отреагирует на это. Мо Ли помнил, как в горе Цимао он впервые увидел истинный облик Чёрного дракона, и вся гора содрогнулась.

К счастью, он очнулся быстро, и подсознательно он ценил свою родину, поэтому у него не было мысли разрушить уезд Чжушань.

А что насчёт драконьей жилы Тайцзина?

Один неверный шаг, и не только Тайцзин пострадает, но и драконья жила, очнувшись, не выдержит такого удара.

Вот почему Мо Ли всегда молчал. Ведь симптомы Мэн Ци были очевидны: он говорил, что в моменты помутнения сознания ему хочется убивать, убивать всех, и он только беспокоился, что сможет это сделать, но никогда не сомневался в своей способности.

Да, без сомнения, драконья жила Тайцзина способна на это.

Мо Ли сохранял спокойствие, и его отказ отвечать был очевиден.

Мэн Ци не разозлился.

Обычно, если кто-то постоянно скрывает правду, это вызывает у других чувство обмана и гнева.

Для Мэн Ци это было неприятно.

До этого он перебрал все подозрительные моменты и решил выяснить правду. Мэн Ци был уверен, что с его опытом и красноречием, которые он приобрёл, будучи государственным наставником в династии Чу, Мо Ли не сможет противостоять ему.

Но теперь, встретившись с его взглядом и увидев непоколебимое выражение лица, он понял, что ошибался.

Лекарю не нужно было ничего делать или говорить, чтобы заставить его отступить.

Мэн Ци глубоко вздохнул, полный сожаления.

Это удивило Мо Ли.

— Почему ты отступил, брат Мэн?

— У меня есть смутное ощущение, что всё это из-за меня. — Мэн Ци произнёс это как бы самому себе.

Мо Ли был озадачен. Если бы Мэн Ци просто сказал «я верю лекарю», Мо Ли бы не почувствовал ничего особенного. В конце концов, пациенты должны доверять врачу. Но доверие — это одно, а понимание — другое. Они не понимали, о чём беспокоится лекарь.

— Брат Мэн... Наши происхождение и природа имеют свои тайны. Скрывать их было необходимо. — Мо Ли опустил глаза и серьёзно объяснил. — Но я тоже виноват. Я сказал тебе ложную фамилию. Я не Мо, а Мо, как чернила.

Мэн Ци моргнул:

— А имя?

— Ли.

Мэн Ци задумался, какое это имя, но Мо Ли уже дал ответ.

— Ли, как рыба, плавающая в воде. Я чёрная рыба.

— Э-э...

Государственный наставник Мэн был удивлён, ведь грызун и рыба — это совсем разные вещи.

Но, подумав, он понял, что не всё так просто. По крайней мере, теперь он нашёл объяснение своей боязни кошек.

— Лекарь, твоё имя слишком буквальное. — Мэн Ци сам нашёл оправдание для Мо Ли и с улыбкой сказал:

— Эти два слова сразу раскрывают твою природу, поэтому ты и не сказал мне.

Мо Ли подумал, что это не так. При первой встрече они были незнакомы, и господин Сюэ предупредил его не связываться с государственным наставником Мэн, поэтому он и сказал ложное имя.

Но, как бы то ни было, лекарь Мо не был настолько строгим, чтобы спорить с Мэн Ци, и просто молча принял его объяснение.

Мэн Ци продолжил:

— Но Ли — это хорошее имя, в отличие от моего... Белый грызун — это просто ужас.

Мо Ли не стал отвечать, только подумал про себя: «Какой ещё Белый грызун? Что за странное представление о имени? Разве его не зовут Пан Чу?»

Закончив свои мысли, Мо Ли увидел, как Мэн Ци достал броню из золотых нитей и внимательно её осмотрел.

— Эта коробка была закопана в месте духовного узла. — Мо Ли сказал это мимоходом.

— Духовный узел?

— Место, где собирается духовная энергия, связанная с земными жилами. Дерево на горе Сылан растёт именно на таком узле. — Мо Ли кратко объяснил и добавил:

— Если эту коробку бросила в реку Дева-алая жаба или кто-то из мира боевых искусств в панике, то как она так точно попала в духовный узел? Разве это не слишком большое совпадение?

— Что будет, если духовный узел заблокировать?

Мо Ли задумался, но долго не мог ответить.

Мэн Ци подумал, что это серьёзно, и спросил:

— Это плохо?

— Нет, я думаю, что заблокировать духовный узел можно только содроганием земли. — Мо Ли с недоумением сказал:

— Духовный узел не имеет формы и не является постоянным. Как его заблокировать? Даже если заблокировать один, останутся другие. Разве что выкопать всю гору, как на горе Сылан.

— ...Так что эта коробка и чаша бесполезны?

Мо Ли неуверенно кивнул. Какая польза от закопанного в духовный узел? Разве что если это белый женьшень, который сам растёт!

— Что это?

— Я видел такое в дворце династии Чу — тёмное дерево с фарфоровой чашей. Говорят, это метод даосских магов для причинения вреда.

Когда дело касалось методов даосских магов, Мо Ли был полным профаном.

Если они использовали лекарственные ингредиенты для создания эликсиров, он ещё мог что-то понять, но остальное было для него непонятно.

— Тёмное дерево? Фарфоровая чаша?

Мо Ли был в замешательстве. Как это может причинить вред?

Мэн Ци горько усмехнулся. Он знал, что методы даосских магов абсурдны, но многие в них верили.

— Лекарь, что ты знаешь о тёмном дереве?

— Тёмное дерево считается средством защиты от зла и оберегом для дома. Оно редко встречается и стоит дорого. — Мо Ли подумал и сказал только самое основное.

Тёмное дерево — это дерево, которое случайно оказалось погребено под землёй или в глубокой воде на тысячу лет и более. После того как его извлекают, мастера обрабатывают его, и оно становится блестящим и необычным.

Оно символизирует стойкость, не поддающуюся разрушению, и считается, что, попав в дом, оно приносит свет. Это очень ценится.

Но это не то, что обычные люди могут использовать или даже увидеть. Хотя и говорят, что оно приносит удачу и защищает от зла, обычно считают, что обычные люди и те, кому не хватает удачи, не могут обладать таким сокровищем.

На горе Цимао тоже находили тёмное дерево. Это произошло после того, как наводнение разрушило реку, и после того как вода ушла, его обнаружили. Местные жители не знали, что это, и только уездный начальник Сюэ, осмотрев его, определил, что это тёмное дерево.

Потом уездный начальник Сюэ решил разделить его на несколько частей. Большие части пошли на создание шкафов для драгоценностей, а маленькие стали декоративными предметами.

Одна из частей, подставка для кистей, была подарена господину Цинь.

Мо Ли слышал от своего учителя много рассказов о тёмном дереве. Оно звучало необычно и действительно было редким, но на самом деле это просто дерево, которое оказалось погребено в земле и подверглось давлению земных жил, что изменило его структуру.

Если оно изменяется слишком сильно, оно превращается в уголь, который можно только сжечь.

Тёмное дерево сохраняет свою форму, и некоторые части даже пахнут деревом. Поскольку многие деревья могут стать тёмным деревом, оно может быть разным.

Тот кусок, что был в уездном управлении Чжушань, был из сосны и имел лёгкий аромат.

Кроме уездного начальника Сюэ и советника Ли, никто не знал, насколько он ценен. Часто служащие, протирая его, делали это небрежно, что вызывало у советника Ли крики сожаления.

Уездный начальник Сюэ и Цинь Лу относились к этому спокойно, и Мо Ли, находясь под их влиянием, тоже не придавал этому большого значения.

Коробка, в которой находилась броня из золотых нитей, и по материалу, и по мастерству, была гораздо хуже.

<http://bllate.org/book/15299/1351852>